Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 5 (158), 2026

УДК 347.9 EDN: ZEHZHK

Понятие и предпосылки формирования профессиональной судебной этики

Е.Н. Ярмоц

В статье предпринята попытка раскрыть понятие «профессиональная судебная этика». Для этого проанализировано понятие этики, прикладной этики и профессиональной этики. В структуре последней выделена судебная этика. Осуществлено отграничение двух категорий – «судебная этика» и «судейская этика». Обосновано, что судейская этика выступает как часть судебной этики. Рассмотрена структура судебной этики.
Ключевые слова: этика, юридическая этика, профессиональная этика, судебная этика, общественное доверие, судебная власть, судья, судейская этика.

This article attempts to elucidate the concept of “professional judicial ethics”. For this purpose, the concepts of ethics, applied ethics, and professional ethics are analyzed. Judicial ethics is distinguished within the structure of the latter. A distinction has been drawn between two categories «judicial ethics» and «ethics of judges». It is substantiated that ethics of judges constitutes a part of court ethics. The structure of judicial ethics is examined.
Keywords: ethics, legal ethics, professional ethics, judicial ethics, public trust, judiciary, judge, judicial ethics.

Введение. Этические (морально-нравственные) аспекты человеческой деятельности являются объектом исследования такой науки, как этика. В структуре этического знания принято выделять несколько обособленных блоков: дескриптивная этика, метаэтика, нормативная этика и прикладная этика. Актуальность последней была обусловлена общественной потребностью в разработке и институционализации конкретных (прикладных) регулятивов, практических рекомендаций для разрешения конкретных нравственных задач в определенных сферах жизнедеятельности человека (потитика, бизнес, образование, медицина и т. п.).

Разновидностью прикладной этики является профессиональная этика как совокупность моральных принципов, норм и правил поведения специалиста на основе общечеловеческих моральных ценностей с учетом особенностей его профессиональной деятельности. Профессиональная этика «возникает там, где складываются неравновесные, ассиметричные отношения между представителями данной профессии и другими людьми, когда люди (их жизни, свободы, судьбы) находятся в зависимости от действий и морального облика профессионала» [1, с. 325]. Значение и значимость профессиональной этики обусловлены рядом обстоятельств: во-первых, необходимостью установления рамок дозволенного поведения и урегулирования нравственно-этических проблем и спорных ситуаций; во-вторых, необходимостью осуществления социального контроля за представителями некоторых профессиональных сообществ и предотвращения злоупотреблений с их стороны в отдельных сферах профессиональной деятельности; в-третьих, в силу особой социальной значимости некоторых профессий, налагающих на их представителей повышенную ответственность перед обществом [2, с. 40].

Основная часть. Профессиональная этика как явление обладает некоторыми особенностями, характеризующими следующий поступательный процесс – в результате объединения людей по профессиональному признаку происходит формирование специальных профессиональных моральных норм и ценностей, что обусловливает выработку профессиональных деонтологий, закрепленных в форме этических правил (кодексов) поведения. В данном профессиональном сообществе формируется корпоративный дух, имеющий как внутреннюю, так и внешнюю (символичную) сторону (традиции, обычаи, одежда, внешний вид) [1, с. 326].

В советской период развития белорусского государства и права был период, когда в специальной литературе велись дискуссии относительно целесообразности выделения профессиональной этики в качестве самостоятельного раздела этики. В частности, высказывалось мнение, что наличие концепции профессиональной этики означало бы в практическом плане допущение нарушений нравственности под предлогом специфики той или иной профессии, государствен-

ной или общественной деятельности: «Правовая культура судебного процесса не знает деления на существенные и несущественные нарушения, а складывается из скрупулезного выполнения всех процессуальных и нравственных норм» [3, с. 71]. Лишь в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., в связи с исследованиями в области судебной психологии, научно-практический интерес к проблемам юридической (судебной) этики вернулся [4, с. 8]. В современном обществе, где право, наряду с моралью и религией, играет важнейшую роль в регулировании отношений между индивидом, обществом и государством, этические правила и стандарты становятся важнейшей составляющей профессиональной деятельности юристов. Их необходимость и значимость не только не ставятся под сомнение, но и признается на высшем государственном уровне. Так, В.Л. Калинкович отмечает, что в учебных программах по подготовке кандидатов в судьи в УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ» особое внимание уделяется изучению психологических основ судебной деятельности, общих и специальных этических норм [5, с. 7].

Нормы профессиональной этики основываются на общепринятых этических нормах, однако, в целях идентификации, закрепляются в форме документа (кодекса, правил). Данные правила (кодексы) имеют два аспекта: внутренний, т. е. регламентация этических правил поведения работников той или иной профессии, и внешний, выражающий имиджевую составляющую. В этой связи «задача этических кодексов заключается в том, чтобы привести все представления членов профессионального сообщества по тем или иным вопросам к единому социально полезному значению» [6, с. 59].

Лица, «которым доверено в соответствии с законом разрешение социальных и межличностных конфликтов, несут повышенную нравственную ответственность за свои действия и решения» [7, с. 341]. Общество, по понятным причинам, предъявляет к юристам (а особенно, к судьям) более высокие стандарты поведения, чем к обычным людям. Исключительные стандарты поведения судей должны действовать как в зале судебного заседания, так и вне его «и распространяться не только на фактические неподобающие действия, но и на те действия, которые могут создать даже видимость неподобающего поведения» [8, p. 82]. Общественное доверие и уважение к судебной власти являются гарантиями эффективной работы судебной системы, а «поведение судей и работников аппарата судов в профессиональной сфере и во внеслужебной деятельности рассматривается гражданами как неотъемлемая часть такого доверия» [9, с. 74].

Эволюционный путь развития института судебной этики довольно длительный. А.А. Шафалович выделяет три основных этапа на данном пути: зарождение коренных начал правосудия (V в. до н. э. – VI в. н. э.); сер. XVII – сер. XX вв. – развитие морально-этических начал в судебной деятельности; с сер. XX в. по настоящее время – современный этап [6, с. 144].

И.Д. Назаров выделяет четыре концепции, характеризующие соответствующие этапы эволюции нравственных представлений о правосудии в западноевропейских государствах: 1) античная концепция – «auctoritas» (лат. «достоинство») характеризуется усилением роли нравственной оценки в процессе осуществления правосудия: «Традиционные нравственные ценности: справедливость, чувство долга, стремление к достижению правды (истины) возводятся сознанием античного общества в разряд приоритетных» [10, с. 14]; 2) средневековая христианская концепция «intra ecclesiam» (лат. «в лоне церкви») направляла правосудие по пути постижения смысла данных Богом правовых норм в соответствии с нормами церковного права; 3) концепция Нового времени – «ex officio» (лат. «от должности») – суд превращается в инструмент достижения целей государственной власти, что нашло отражение в этической «концепции позора», согласно которой явление «позора» имело непосредственное отношение к процессу отправления правосудия в качестве нравственного фактора признания деяния неправомерным; 4) современная концепция «jus cogens» (лат. «неоспоримое право»), которая характеризуется укреплением связи между юридическими и нравственными критериями в процессе отправления правосудия [10, с. 14–15].

На постсоветском пространстве основоположником судебной этики считается А.Ф. Кони. Именно ему принадлежит работа «Этические начала в уголовном судопроизводстве» [11, с. 27–61]. В данной работе А.Ф. Кони прямо указывает на взаимосвязь морали и

права в деятельности судьи на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе при назначении наказания и исполнении приговора: «В деятельности судьи, однако, должны сливаться правовые и нравственные требования. <…>. Чтобы не быть простым орудием внешних правил, действующим с безучастной регулярностью часового механизма, судья должен вносить в творимое им дело свою душу и наряду с предписаниями положительного закона руководиться безусловными и вечными требованиями человеческого духа…» [11, с. 45].

Как область исследования судебная этика (judicial ethics) обычно рассматривается как часть юридической этики [12]. Необходимо различать, таким образом, категории «судебная этика» и «судейская этика». Судебную этику А.Ф. Кони определяет как «учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности» [11, с. 50]. Следует отметить, что такое понимание судебной этики является устоявшимся в современной юридической этической науке [6, с. 75].

Если судебная этика регулирует морально-этическую составляющую поведения всех участников судебного процесса, в том числе и судей, то судейская этика – лишь последних. Предмет судейской этики включает повышенные моральные ограничения и нормативы, предъявляемые к представителям судейского сообщества, в то время как предмет судебной этики гораздо шире и богаче, поскольку является «не просто сводом этических норм, заповедей, установок, выработанных различными юридическими профессиями, имеется, очевидно, общая их основа в виде этических идеалов и принципов правосудия» [13, с. 79].

Заключение. Таким образом, судебная этика как разновидность прикладной этики занимается общезначимыми проблемами этики судопроизводства и рассматривает конкретные этико-правовые ситуации, возникающие в судебной деятельности. Судейская этика, являясь разновидностью профессиональной этики, изучает и регулирует поведение судей как в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, так и в личной жизни [6, с. 143].

Д.П. Котов в системе судебной этики выделял общую (изучаются предмет, метод, система, междисциплинарные связи и задачи судебной этики, специфика культуры судопроизводства и исправительно-трудовой деятельности, общие положения о служебном нравственном долге лиц, занимающихся судебной и связанной с ней деятельностью) и особенную (изучает нравственные начала предварительного расследования, судебного процесса, адвокатской, прокурорской деятельности и т. п.) части [14, с. 11]. А.А. Шафалович, в свою очередь, выделяет три составляющие предмета судебной этики: нормативную часть, морально-этические правила и нравственное сознание участников судопроизводства [6, с. 144]. Ч.Г. Гейх выделяет три элемента «архитектуры судебной этики»: «всеобъемлющие принципы судейской этики, которые являются основополагающими» (честность, беспристрастность, независимость и компетентность судьи) – макроэтика; «конкретные правила судебной этики», которые законодатель включил в свои кодексы поведения – микроэтика и «пределы судебной этики по отношению к конкурирующим ценностям и целям» – реляционная этика [12, p. 2295]. Как видим, все три позиции имеют право на существование и отражают тот или иной взгляд на структуру судебной этики.

Литература

1. Мишаткина, Т. В. Этика : учеб. пособ. / Т. В. Мишаткина, Я. С. Яскевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 334 с.

2. Малиновский, А. А. Кодекс профессиональной этики : понятие и юридическое значение / А. А. Малиновский // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 39–44.

3. Ликас, А. Л. Культура правосудия / А. Л. Ликас. – М. : Юрид. лит., 1990. – 176 с.

4. Порубов, Н. И. Юридическая этика : Учеб. пособ. / Н. И. Порубов, А. Н. Порубов. – Минск : Вышэйшая школа, 2003. – 352 с.

5. Калинкович, В. О подготовке кандидатов на должность судьи / В. Калинкович // Судовы веснік. – 2022. – № 3. – С. 4–9.

6. Шафалович, А. А. Юридическая этика : учеб. пособ. / А. А. Шафалович, О. В. Бодакова. – Минск : РИВШ, 2024. – 192 с.

7. Скрипник, А. П. Этика : учебник / А. П. Скрипник. – М. : Проект, 2004. – 352 с.

8. Cronin, Keeley O. Judicial ethics – judicial words may speak softer than actions, but they do still speak : The Code of Judicial conduct / O. Cronin Keeley // Wyoming Law Review. – 2018. – Vol. 18,№ 1, Art. 5. – P. 81–111.

9. Ляскова, Ю. Кадровая политика Верховного Суда – важнейшее направление повышения авторитета судебной власти в обществе / Ю. Ляскова // Судовы веснік. – 2023. – № 2. – С. 74–76.

10. Назаров, И. Д. Категория правосудие в истории общественной мысли : автореф. дис. … канд. филос. наук : 09.00.05 / Назаров Илья Дмитриевич ; ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». – Иваново, 2016. – 29 с.

11. Кони, А. Ф. Этические начала в уголовном судопроизводстве /А. Ф. Кони // Избранные произведения. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1959. – Т. 1 : Статьи и заметки. Судебные речи. – 628 с.

12. Geyh, Ch. Gardner. The architecture of Judicial ethics / Ch. Gardner Geyh // Journal of Constitutional Law. – 2021. – Vol. 23. – P. 2290–2340.

13. Алексеев, В. Б. Настольная книга судьи / В. Б. Алексеев, Л. Е. Ароцкер. – М. : Юридическая литература, 1972. – 428 с.

14. Котов, Д. П. Вопросы судебной этики / Д. П. Котов. – М. : Знание, 1976. – 64 с.

Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина

Поступила в редакцию 14.02.2026